

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/7/19
20 February 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Седьмая сессия

Пункт 9 повестки дня

**РАСИЗМ, РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ, КСЕНОФОБИЯ И СВЯЗАННЫЕ
С НИМИ ФОРМЫ НЕТЕРПИМОСТИ: ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ
И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДУРБАНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ
И ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ**

**Доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о современных
формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними
нетерпимости г-ном Дуду Дьеном***

* Настоящий доклад был представлен по истечении установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

Резюме

Настоящий доклад представляется Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости во исполнение резолюции 5/1 Совета по правам человека. Этот доклад, содержащий более глубокий анализ наблюдаемых в настоящее время тревожных тенденций в отношении расизма и ксенофобии, на которые Специальный докладчик обратил внимание Генеральной Ассамблеи во время представления своего промежуточного доклада (A/62/306) на ее шестьдесят второй сессии, следует рассматривать в совокупности с обновленным докладом по вопросу о политических платформах, поощряющих расовую дискриминацию или побуждающих к ней, который был представлен Специальным докладчиком на пятой сессии Совета по правам человека, а также с его последним докладом о борьбе с диффамацией религий, представленным Совету на его шестой сессии¹.

Борьба против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости затрудняется рядом серьезных проблем, возникающих в связи со следующими тревожными тенденциями, которые подвергаются углубленному анализу в настоящем докладе: эрозия политической воли в деле борьбы против расизма и ксенофобии, иллюстрируемая невыполнением Дурбанской программы действий; усиление насильственных проявлений расизма и ксенофобии; растущий процесс политической банализации расизма и ксенофобии, находящий свое выражение в повсеместном распространении расистских и ксенофобных политических платформ и претворении в жизнь их установок посредством создания правительственных альянсов с участием демократических партий; идеологическая, научная и интеллектуальная легитимизация расистских и ксенофобных дискурсов и риторики, преимущественно опирающаяся на этническую или расовую трактовку социальных, экономических и политических проблем, а также проблемы иммиграции; общий рост проявлений расовой и религиозной ненависти и религиозной нетерпимости, который воплощается, в частности, в проявлениях антисемитизма, христианофобии, и особенно исламофобии; а также растущее неприятие многообразия в конструкциях идентичности и сопротивление процессу формирования многокультурности обществ. Одну из глав Специальный докладчик посвящает вопросу дискриминации по признаку кастовой принадлежности, который он считает неотъемлемой частью своего мандата.

¹ Документы A/HRC/5/10 и A/HRC/6/6, соответственно.

Для того чтобы обратить вспять эти тревожные тенденции, Специальный докладчик во всей своей деятельности продолжает выступать за разработку двойной стратегии: с одной стороны, стратегии политической и юридической, направленной на укрепление политической воли правительств в деле борьбы против расизма и ксенофобии, которая должна позволить государствам в соответствии с Дурбанской декларацией и Программой действий разработать соответствующие юридические, правовые и административные механизмы, предназначенные для достижения этой цели; и, с другой стороны, культурной, интеллектуальной и этической стратегии, направленной против глубинных источников расизма и ксенофобии, в частности систем ценностей, их легитимизирующих, против конструкций идентичности, и в частности подкрепляющих их форм изложения и трактовки истории, а также подпитывающего их неприятия многообразия и многокультурности.

В 2007 году Специальный докладчик совершил поездки в Литву, Латвию, Эстонию, Доминиканскую Республику и Мавританию. Отчеты об этих поездках содержатся в добавлениях к настоящему докладу (соответственно в документах A/HRC/7/19/Add.4, A/HRC/7/19/Add.3, A/HRC/7/19/Add.2, A/HRC/7/19/Add.5 и A/HRC/7/19/Add.6).

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ОСНОВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ	1 - 7	5
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	8 - 45	7
A. Поездки Специального докладчика.....	8 - 11	7
B. Последующие меры по итогам поездок Специального докладчика	12 - 23	8
C. Деятельность Специального докладчика.....	24 - 45	12
III. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ.....	46 - 71	18
A. Политические программы, поощряющие расовую дискриминацию или побуждающие к ней	47 - 50	19
B. Возбуждение расовой, этнической или религиозной ненависти	51 - 53	20
C. Религиозная нетерпимость	54 - 61	21
D. Неприятие многокультурности	62 - 64	24
E. Дискриминация в отношении беженцев, иммигрантов и просителей убежища	65 - 68	26
F. Дискриминация по признаку кастовой принадлежности	69 - 71	27
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	72 - 83	28

I. ОСНОВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

1. Борьба против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости наталкивается на ряд серьезных и масштабных проблем, возникающих в связи с различными тревожными тенденциями, которые исчерпывающе анализировались Специальным докладчиком на протяжении осуществления им своего мандата.
2. Наиболее серьезным свидетельством спада в борьбе против расизма является усиление расистского и ксенофобного насилия, в частности его наиболее серьезного проявления - "перехода к действиям", на что указывает растущее число актов физического насилия, которые направлены против членов этнических, культурных или религиозных общин и за которые открыто берут на себя ответственность совершающие их неонацистские, националистические или крайне правые группировки как за действия расистского и ксенофобного характера.
3. Это разрастание расистского насилия происходит параллельно с развитием новой тревожной тенденции, представляющей собой самую серьезную угрозу для демократии и прав человека - политической банализации и демократической легитимизации расизма и ксенофобии, непосредственно обусловленных усилением расистских и ксенофобных платформ в политических программах демократических партий и способностью выступающих с этих позиций политических партий воплощать их в жизнь посредством вхождения в правительственные альянсы, обеспечивающие их представленность в государственном аппарате и их доступ к нему.
4. Одной из тревожных тенденций нынешнего подъема расизма и ксенофобии является также интеллектуальная легитимизация расизма, ксенофобии и нетерпимости. Она выражается, в частности, в увеличении числа так называемых научных или литературных публикаций, которые под предлогом защиты национальной самобытности и безопасности развивают теории, несущие на себе отпечаток этнической или расовой интерпретации социальных, экономических и политических проблем. Это явление иллюстрируют следующие примеры: с одной стороны, недавние заявления о более низком интеллектуальном уровне лиц африканского происхождения, прозвучавшие из уст Нобелевского лауреата в области медицины Джеймса Уотсона, имплицитное стремление которого выстроить иерархическую лестницу для различных рас представляет собой научную легитимизацию исторических стереотипов конструкции расизма и серьезный откат в поощрении прав лиц африканского происхождения; и с другой стороны, речь президента Франции в Дакаре 26 июля 2007 года, которая вписывается в упомянутую динамику легитимизации расизма ввиду высказанного им невообразимого утверждения, перекликающегося с эссенциализмом расистских конструкций XVIII и XIX веков, о том,

что африканцы не смогли бы войти в историю. Кроме того, этой динамике интеллектуальной легитимизации и банализации расизма вполне соответствует тот факт, что 26 ноября 2007 года студенческий дискуссионный клуб Оксфордского университета "Оксфорд юнион" пригласил на свое заседание британского нигилиста Дэвида Ирвинга и руководителя Британской национальной партии (БНП) Ника Гриффина, выступающего с расистских, исламофобных и антисемитских позиций.

5. О политической и интеллектуальной терпимости к расизму и ксенофобии свидетельствует трактовка вопросов, связанных с положением иностранцев, в частности иммигрантов, просителей убежища и национальных, этнических, религиозных и культурных меньшинств, исключительно с точки зрения обеспечения безопасности. Во многих странах иммигрант, воспринимаемый с этнических, репрессивных и дегуманизирующих позиций, становится основной мишенью для расизма и ксенофобии. Именно в это русло вписываются заявления бывшего австралийского министра по вопросам иммиграции и гражданства Кевина Эндрюса, который определил выходцев из стран Африки как группу, испытывающую проблемы с интеграцией в австралийское общество, и объявил о сокращении в Австралии квот для африканских беженцев на 2007-2008 годы. Во Франции недавний законопроект о включении теста ДНК в административную процедуру рассмотрения кандидатов на воссоединение семьи представляет собой еще одно серьезное свидетельство использования генетики в качестве политического инструмента для усиления стигматизации иммигрантов и принижает нравственное значение семьи, сводя его к исключительно генетическому измерению.

6. Рост подстрекательств к расовой и религиозной ненависти и рецидивы проявлений антисемитизма, христианофобии и в особенности исламофобии также представляют собой чрезвычайно тревожные тенденции. Они формируются под воздействием следующих факторов: комбинация факторов расового, культурного и религиозного характера, интеллектуальная и идеологическая подозрительность к религиозному феномену, отсутствие равновесия между защитой секуляризма и уважением свободы религии, а также подход, основанный на соображениях безопасности, к культовой практике и учению ислама и контроль за ними. Особенно тревожным элементом, обусловленным вышесказанным, является селективная и политизированная интерпретация прав человека и основных свобод, о которой свидетельствует, в частности, идеологическое преобладание свободы выражения мнений в ущерб другим свободам и ограничениям того или иного рода, закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах.

7. Эти тенденции показательны для закрытой конструкции самобытности, интеллектуального и политического сопротивления многокультурности, вытекающего из столкновения старой национальной самобытности с глубинным процессом формирования

многокультурности, протекающим во всех обществах. Это провоцирует активные действия по укреплению самобытности, которые являются определяющими во все более доминирующей концепции "интегро-ассимиляции", отрицающей само существование у национальных меньшинств и иммигрантов своих особых ценностей и коллективной памяти и тем самым исключаяющей их вклад в систему ценностей, в историю и национальную идентичность принимающих стран. Эта концепция по сути укладывается в старую идеологию иерархизации культур, рас и цивилизаций, на которой было исторически основано любое господство одних народов над другими и легитимизация расистских культур и менталитетов, образующих питательную почву для всех старых и современных форм расизма и ксенофобии.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

A. Поездки Специального докладчика

8. 16-28 сентября 2007 года Специальный докладчик посетил Литву, Латвию и Эстонию в целях оценки двух важных аспектов, охватываемых его мандатом: во-первых, процессов реконструкции самобытности этих стран, в которых наблюдается коллизия между укреплением старой национальной самобытности, размытой историческими процессами политических доминирования и оккупации, с одной стороны, и соблюдением и признанием прав национальных меньшинств, в частности, сложившихся в результате этих процессов - с другой; во-вторых, прогрессивного формирования многокультурности как этнического, культурного и религиозного многообразия этих обществ за счет, в частности, элементов неевропейского происхождения, вызывающих в других европейских странах сосредоточенность на своей самобытности и расистскую и ксенофобную реакцию. Выводы и рекомендации Специального докладчика содержатся в его докладах об этой миссии (A/HRC/7/19/Add.4, A/HRC/7/19/Add.3 и A/HRC/7/19/Add.2).

9. 23-29 октября 2007 года Специальный докладчик совместно с Независимым экспертом по вопросам меньшинств совершил поездку в Доминиканскую Республику. В совместном докладе об этой миссии (A/HRC/7/19/Add.5) содержится углубленный анализ явления расизма в доминиканском обществе и обращается внимание на расхождение во мнениях и оценках по поводу существования расизма и дискриминации между властями, с одной стороны, и гражданским обществом и заинтересованными общинами - с другой. Специальный докладчик анализирует в нем доминирующую роль исторического и культурного наследия расизма в коллективном подсознании, умонастроениях и представлениях членов доминиканского общества.

10. Кроме того, 20-24 января 2008 года Специальный докладчик совершил поездку в Мавританию, с тем чтобы на фоне замечательной динамики развития демократии внести свой вклад в глубокое изучение исторических пережитков этнической дискриминации, на основе которой длительное время складывалась структура этого общества. Краткая предварительная записка об этом посещении содержится в добавлении к настоящему докладу (A/HRC/7/19/Add.6). Полный доклад будет представлен на последующей сессии Совета.

11. Что касается поездок, намеченных на 2008 год, то Специальный докладчик приветствует позитивные ответы, полученные от правительств Канады - в отношении поездки в рамках последующих мер - и Соединенных Штатов Америки. Напомнив, что правительства Индии, Пакистана и Непала пока не ответили на его запросы в отношении посещения этих стран, о чем он просил в 2004 году и напомнил в 2006 году, Специальный докладчик вновь выражает свою обеспокоенность длительным отсутствием ответов на просьбы о посещении стран мандатариями специальных процедур. Он надеется на тщательное рассмотрение этого вопроса Советом по правам человека в рамках всеобщего периодического обзора.

В. Последующие меры по итогам поездок Специального докладчика

12. Ввиду необходимости постоянно отслеживать положение дел с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией в посещенных странах Специальный докладчик подчеркивает важность продолжения диалога с правительствами, гражданским обществом и органами Организации Объединенных Наций и реагирования на ущемление прав затрагиваемых общин.

13. В рамках последующих мер по итогам своего посещения Швейцарии Специальный докладчик с обеспокоенностью констатирует утверждение тенденции к политической инструментализации расизма, ксенофобии и нетерпимости в политических и интеллектуальных кругах. Эту тенденцию удостоверяют, в частности, две последние инициативы политической партии Демократический союз центра (ДСЦ), который на федеральных выборах в октябре 2007 года подтвердил свой статус первого политического образования страны, а именно: инициатива, касающаяся проекта референдума по вопросу о запрещении строительства новых минаретов и кампания в поддержку предложения всенародной инициативы относительно высылки иностранных граждан, совершивших тяжкие преступления в Швейцарии, которая символизировалась плакатом с изображением трех белых баранов, выталкивающих черного барана с пастбища в виде швейцарского флага. Упомянутая кампания стала предметом соответствующего письма, направленного Специальным докладчиком. После внимательного изучения ответа Федерального совета

на его письмо и с учетом прецедентов, упомянутых в его докладе о посещении Швейцарии², в частности в связи с предыдущими политическими кампаниями ДСЦ, Специальный докладчик пришел к выводу о том, что упомянутый плакат по своему характеру возбуждает расовую и религиозную ненависть. Ввиду этого он счел, что свобода выражения мнений не должна служить ширмой для подстрекательства к расовой и религиозной ненависти и что устранение этого плаката в большей степени соответствовало бы закрепившейся за Швейцарией репутации страны, соблюдающей права человека.

14. Специальный докладчик с глубоким удовлетворением отмечает демократические прения, которые вызвали эти кампании в швейцарском обществе. Тот резонанс, который получили вопросы расизма и дискриминации в интеллектуальных, социальных и, в частности, в политических кругах, в том числе во время выборов в Федеральный совет 12 декабря 2007 года, свидетельствует о жизнеспособности демократической дискуссии по этому вопросу в швейцарском обществе.

15. В этой связи Специальный докладчик с большим интересом отметил личное участие и высокую степень мотивации и восприимчивости ответственных должностных лиц целого ряда федеральных и местных учреждений, в частности, Службы по борьбе с расизмом, Федеральной комиссии по борьбе с расизмом и должностных лиц, ведающих вопросами интеграции на кантональном и коммунальном уровнях. Он хотел бы выразить свою особую признательность Федеральной комиссии по борьбе с расизмом за ее инициативу организовать 6 декабря 2007 года совещание с кантональными и коммунальными делегатами по вопросам интеграции, в работе которого приняли также участие должностные лица Службы по борьбе с расизмом. На этом совещании шла речь не только о плодотворном диалоге со Специальным докладчиком, но и о ставках, успехах и препятствиях в деле поощрения взаимообогащающего сосуществования общин, принятии многообразия и многокультурности и борьбе против всех форм и проявлений расизма и ксенофобии.

16. Специальный докладчик с большим интересом отметил избрание 21 октября 2007 года в швейцарский Национальный совет г-на Рикардо Луменго, бывшего просителя убежища ангольского происхождения, который стал первым темнокожим депутатом нижней палаты Федерального парламента. Специальный докладчик полагает, что это избрание, которое свидетельствует также о жизнеспособности демократического устройства швейцарского общества, представляет собой важный этап в повышении роли и представленности общин, которые длительное время оставались без внимания общества и

² A/HRC/4/19/Add.2.

в результате дискриминационной практики различного рода подвергались социальной, экономической и политической маргинализации.

17. В рамках последующих действий по итогам своего посещения Российской Федерации³ Специальный докладчик с обеспокоенностью констатирует сохранение в стране расистского и ксенофобного насилия, о чем свидетельствует, среди прочего, растущее число инцидентов и преступлений расистского и ксенофобного характера, в частности совершаемых неонацистскими группами, степень жестокости которых все чаще приводит к убийствам лиц неславянского происхождения и выходцев из Африки, Азии, арабских стран или Кавказа. Продолжение таких деяний, несмотря на значительное увеличение в последние месяцы количества судебных разбирательств и осуждений за акты, мотивированные расовой или религиозной ненавистью, представляет собой, по мнению Специального докладчика, самую серьезную угрозу не только для формирования демократической, эгалитарной и интерактивной многокультурности, но и для прогресса демократии в этой стране. Их продолжение обуславливает необходимость бдительной политической приверженности делу борьбы с ними, назначения примерных наказаний и разработки широкомасштабной интеллектуальной и культурной стратегии, призванной обеспечить гармоничное сосуществование в обществе, которое несет на себе глубокий отпечаток многокультурности.

18. С этой точки зрения Специальный докладчик придает особенно важное значение мобилизации и динамизму российского гражданского общества в борьбе против расизма и ксенофобии. Это особенно чувствуется из письма, полученного им в сентябре 2007 года от основных неправительственных организаций (НПО), ведущих в России борьбу против расизма и ксенофобии, в полной мере опираясь при этом на рекомендации, сформулированные в его докладе о миссии, которые рассматриваются в качестве важной основы для разработки национальной программы борьбы с дискриминацией и расизмом.

19. Что касается последующей деятельности по итогам посещения Италии⁴, то Специальный докладчик выражает свою обеспокоенность принятием 28 декабря прошлого года декрета-закона, разрешающего высылку совершеннолетних граждан стран Европейского союза, которые прожили в Италии менее 10 лет и "действуют вопреки человеческому достоинству, в нарушение основных прав личности или против государственной безопасности". Этот декрет-закон был принят после убийства одной гражданки Италии, в совершении которого было обвинено лицо из числа румынских рома, и в особенности затрагивает румынскую общину в этой стране. Напоминая о том,

³ A/HRC/4/19/Add.3.

⁴ A/HRC/4/19/Add.4.

что любая высылка должна быть мотивирована индивидуальными обстоятельствами и подлежать обжалованию в судебном порядке, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть важность борьбы с использованием некоторыми средствами массовой информации и политическими партиями страха перед нынешним миграционным давлением и кризисом идентичности, обусловленным процессом формирования этнической и религиозной многокультурности, с которым сталкивается итальянское общество. Он хотел бы также напомнить о крайней уязвимости и маргинализации общины рома в Италии. Принятие репрессивных мер против целой общины, на которую возлагается ответственность за преступление или правонарушение, совершенное одним из членов этой общины, представляет собой серьезный показатель расизма и ксенофобии, вступающий в противоречие с политической волей и позитивными инициативами по искоренению этих пагубных явлений, описанными Специальным докладчиком в докладе о посещении страны.

20. Специальный докладчик с особым удовлетворением отмечает процесс разработки кодекса этики средств массовой информации, начатый в декабре 2006 года Бюро Верховного комиссара по делам беженцев в Италии в сотрудничестве с представителями Национальной ассоциации итальянских журналистов и Союза итальянских журналистов. Эта инициатива, полностью соответствующая духу и букве одной из основных рекомендаций вышеупомянутого доклада о миссии Специального докладчика, касается, в частности, обращения с информацией по вопросам иммиграции и предоставления убежища.

21. С учетом тревожной динамики ксенофобии и роста проявлений расизма Специальный докладчик хотел бы напомнить некоторые рекомендации, сформулированные в его докладе о миссии и касающиеся, в частности, следующего: принятия закона о гражданстве; изменения так называемого закона Босси-Фини, регламентирующего иммиграцию на основе продиктованного соображениями безопасности подхода, который приводит к криминализации мигрантов; принятия всеобъемлющего законодательства об убежище и политики в этой области в целом; заключения двустороннего соглашения (intese) между государством и мусульманской общиной; и признания общин рома и синти в качестве национальных меньшинств.

22. Наконец, что касается его поездки в Японию⁵, то Специальный докладчик считает особенно важным начало диалога между историками Японии, Кореи и Китая. Эта инициатива соответствует одной из основных рекомендаций, содержащихся в его докладе о посещении страны, в которой предлагается совместно выработать под эгидой ЮНЕСКО

⁵ E/CN.4/2006/16/Add.2.

такую трактовку региональной истории, которая отвечала бы потребностям урегулирования исторического спора между Японией и соседними странами, в частности Китаем и Кореей. Эта совместная работа по закреплению исторической памяти связана с интеллектуальной и культурной стратегией, рекомендованной Специальным докладчиком для подкрепления политической и правовой стратегии, нацеленной на искоренение глубинных источников расистских и ксенофобных менталитета и культуры.

23. Он также хотел бы упомянуть о деятельности Японской сети НПО за ликвидацию расовой дискриминации, которая была создана с учетом его доклада о поездке и по инициативе Международного движения НПО по борьбе против расизма и дискриминации (МДРД). Специальный докладчик приветствует начало диалога между этой Сетью и японским правительством, направленного на содействие конструктивному диалогу между властями и общинами, наиболее серьезно затрагиваемыми расизмом и ксенофобией, в частности национальными меньшинствами (бураку, айны и жители Окинавы) и выходцами и потомками выходцев из прежних японских колоний (корейцы и китайцы), а также новыми мигрантами из других стран Азии, Африки, Южной Америки и Ближнего Востока.

С. Деятельность Специального докладчика

24. На протяжении действия своего мандата Специальный докладчик осуществлял деятельность, направленную на достижение ряда основных целей: пропаганду и осуществление Дурбанской декларации и Программы действий; поощрение разработки эффективных политических, правовых и культурных стратегий с целью выявления глубинных источников прежних и новых проявлений расизма и ксенофобии и поощрения взаимосвязи между борьбой против расизма и ксенофобии и формированием эгалитарной, демократической и интерактивной многокультурности.

25. Деятельность Специального докладчика проводилась по следующим направлениям: его деятельность по укреплению координации с другими правозащитными механизмами; его участие в различных совещаниях и конференциях на темы усиления расизма, расовой дискриминации и ксенофобии; и наконец, его деятельность по укреплению сотрудничества с региональными организациями.

1. Усиление координации с другими правозащитными механизмами в области прав человека

26. Специальный докладчик укрепил свое сотрудничество с Антидискриминационной группой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по

правам человека, продолжая процесс консультаций, к которому он приступил в начале осуществления своего мандата, и участвуя, в частности, в следующих особенно важных мероприятиях: тематическая дискуссия на тему "Рассмотрение и анализ вопроса о расовом профилировании", организованная 30 января - 1 февраля 2007 года в Женеве в рамках шестой сессии Рабочей группы экспертов по проблеме лиц африканского происхождения; конференция высокого уровня на тему "Расизм и дискриминация: препятствия на пути развития", которая состоялась в Женеве 21 марта 2007 года по случаю Международного дня борьбы за ликвидацию расовой дискриминации; ряд мероприятий в Непале, проходивших 23-27 апреля 2007 года, которые были направлены на укрепление превосходных инициатив Управления Верховного комиссара по правам человека в контексте нынешнего этапа исторического развития, характеризуемого укреплением демократии; и организованное в Женеве 12 декабря 2007 года совещание по вопросу об обновлении типового антидискриминационного законодательства для поддержки деятельности, проводимой государствами с целью принятия законодательства, которое согласовывалось бы с их обязательствами по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и регулировало бы вопросы, в отношении которых было выражено беспокойство в Дурбанской декларации и Программе действий.

27. Наконец, с учетом необходимости усиления взаимодополняемости их двух мандатов Специальный докладчик выражает удовлетворение в связи с получением им от Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) приглашения участвовать в работе совещаний, посвященных рассмотрению докладов государств, в которые он совершил поездки, с тем чтобы оценить в них положение в области борьбы с расизмом, а также степень реализации его рекомендаций.

2. Усиление расизма, расовой дискриминации и ксенофобии

28. Усилению расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, а также анализу их исторических и культурных аспектов были посвящены многочисленные выступления Специального докладчика на протяжении 2007 года, основные из которых кратко описаны в следующих пунктах.

29. По приглашению мэра Лондона Специальный докладчик принял участие в работе конференции на тему "Мировая цивилизация или столкновение цивилизаций", которая состоялась 20 января 2007 года. Он, в частности, участвовал в "круглом столе" на тему "Многокультурный Лондон: существует ли он?", в котором приняли участие также журналисты и представители интеллектуальных кругов и на котором подробно рассматривался вопрос интеллектуального и политического сопротивления многокультурности как одной из коренных причин усиления расизма и ксенофобии.

30. 10-12 мая 2007 года Специальный докладчик участвовал в работе первой всеобщей конференции под названием "Обмен знаниями и опытом и укрепление общин: роль городов в решении проблемы расизма и дискриминации", состоявшейся в Нюрнберге (Германия). Специальный докладчик особо отметил масштабность этой инициативы, осуществляемой под эгидой ЮНЕСКО, и ее громадное значение для поощрения борьбы против расизма в городской среде, в которой в первую очередь происходит процесс формирования этнической, культурной и религиозной многокультурности.

31. Помимо этого, Специальный докладчик участвовал в четвертом Международном форуме по правам человека на тему "Права человека и дети", который проходил 24 и 25 мая 2007 года в Люцерне (Швейцария). Он подчеркнул необходимость освещения культурных и исторических процессов формирования всех видов расизма, а также важность содействия просвещению по вопросам многокультурности в школе, средствах массовой информации и семье.

32. Специальный докладчик также участвовал во втором "Глобальном межмедийном диалоге", состоявшемся 4-5 июня 2007 года в Осло. Эта инициатива правительств Индонезии и Норвегии, предпринятая в 2006 году в связи с проблемами, возникшими в результате кризиса после публикации карикатур на пророка Мухаммеда в одной из датских газет, преследовала цель обеспечить дискуссионный форум для основных руководителей средств массовой информации, прибывших со всех континентов, с тем чтобы они могли обменяться опытом и предложениями о том, как содействовать поощрению свободы выражения мнений и укреплению терпимости и мира. В своем выступлении Специальный докладчик выразил мнение, что средства массовой информации должны в большей степени принимать во внимание исторические и культурные корни расизма и ксенофобии; противодействовать их интеллектуальной легитимизации под предлогом свободы выражения мнений; и более глубоко отражать с редакционной и структурной точек зрения, включая аспект участия, плюрализм и динамику многокультурности, характерную для большей части современных обществ.

33. 13 июня 2007 года Специальный докладчик принял участие в работе конференции на тему "Равенство между основными городами и сеть для достижения результатов", которая состоялась в Ливерпуле (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) и ежегодно организуется объединенной сетью из восьми основных городов Англии за пределами Лондона с целью обсуждения роли этих городов в поощрении социальной сплоченности и равенства. По этому поводу он выразил мнение о том, что в контексте напряженности, возникающей в связи с коллизией между стремлением к сохранению старой национальной самобытности и глубинным процессом формирования

многокультурных обществ, важно поощрять две основные стратегии межкультурного диалога: признание многообразия и культурных, этнических и религиозных особенностей различных общин, а также создание культурных, экономических и социальных условий, благоприятствующих их взаимодействию и лучшему знанию друг друга.

34. С 12 по 15 июля 2007 года Специальный докладчик принимал участие в работе одиннадцатой конференции Ассоциации американских культур (ТААК) на тему "Открытый диалог - XI: глобальные связи с культурной демократией", которая организуется раз в два года и на этот раз проходила в Денвере, Колорадо (Соединенные Штаты Америки). Его выступление касалось сути культурного многообразия, его исторической, интеллектуальной и научной инструментализации в целях выстраивания иерархии рас и культур, а также необходимости поощрять не только многообразие как таковое, но и привитие таких ценностей практического плюрализма, как признание, уважение и поощрение многообразия.

35. 5-7 октября 2007 года Специальный докладчик участвовал в "Седьмой ассамблее народной ООН", проходившей в Перудже (Италия), которая является ежегодным мероприятием ассоциации "Таволя делля паче" и Итальянского координационного центра местных общин за мир и права человека, совместно координирующих деятельность более 1 200 ассоциаций, местных и национальных органов и гражданских и религиозных организаций, занимающихся поощрением прав человека. В своем выступлении Специальный докладчик обратил внимание участников на необходимость универсальной, а не селективной трактовки прав человека, при которой обоснованная мобилизация международного сообщества в связи с актами насилия в Мьянме контрастирует с замалчиванием фактов о наличии сотен жертв политических репрессий в Гвинее. Он выразил мнение о том, что освещение событий средствами массовой информации не должно являться единственной мерой реагирования на грубые нарушения прав человека и что в итоге критерием должен быть принцип универсальности и равенства в обращении.

36. Кроме того, Специальный докладчик по приглашению Фонда "Трес культурас" участвовал в совещании организаций гражданского общества по вопросу о дискриминации в отношении мусульман, которое было проведено 8 октября 2007 года в Хаэне (Испания). Это совещание позволило провести углубленную дискуссию по следующим темам: восприятие арабского мира и мусульман в средствах массовой информации, роль просвещения в поощрении терпимости и сосуществование и сотрудничество между мусульманами и немусульманами. Участники приняли декларацию, которая была представлена на "Конференции по проблеме нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман", проведенной Организацией по безопасности и

сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) под председательством Испании в Кордове (Испания) 9 и 10 октября 2007 года.

37. 6 ноября 2007 года Специальный докладчик был приглашен в Вашингтон Комиссией по безопасности и сотрудничеству в Европе американского конгресса - она вносит свой вклад в разработку политики Соединенных Штатов в отношении выполнения хельсинкских договоренностей, в частности в рамках ОБСЕ, - с тем чтобы сделать доклад на тему борьбы против преступлений по мотивам расовой и религиозной ненависти в регионе ОБСЕ. Специальный докладчик в своем выступлении отметил, в частности, рост расистского и ксенофобного насилия, растущую активность политических партий с платформами, подстрекающими к расизму и дискриминации, стратегию этих партий и групп, состоящую в делегировании своих сторонников в правительственные коалиции и даже в Европейский парламент, неприятие ими многокультурности и этнизацию и криминализацию ими иммигрантов. Он подчеркнул, что идеологическим фундаментом для этого усиления подстрекательства к расовой и религиозной ненависти, в частности в странах, которые он посетил, являются спекуляции на темы защиты самобытности и национальной безопасности.

38. 28 ноября 2007 года Специальный докладчик принял участие в работе конференции, организованной в рамках мер по реализации Плана действий Норвегии по борьбе с расизмом и дискриминацией, принятого после Всемирной конференции в Дурбане в 2001 году. Это мероприятие, прошедшее с участием представителей правительства, гражданского общества, интеллектуальных кругов и средств массовой информации, позволило оценить результативность Плана действий и обсудить будущие действия каждого из субъектов борьбы против расизма и дискриминации. Особое впечатление произвели на Специального докладчика как видение и конструктивное участие министра по делам детей и обеспечения равенства г-жи Мануэлы Рамин-Осмунсен, так и политическая воля, с которой руководство Норвегии поощряет многокультурность, что проявляется в назначении на эту должность г-жи Рамин-Осмунсен - выходца с Мартиники. Он выражает свое пожелание в отношении того, чтобы эта инициатива Норвегии стимулировала другие правительства, в частности европейских стран, к осуществлению Дурбанской программы действий и активному участию в процессе ее обзора.

39. Помимо этого, Специальный докладчик участвовал в конференции, организованной Международным бюро труда (МБТ), на тему "На пути к разработке стратегии профсоюзов в рамках борьбы против расизма, ксенофобии и дискриминации", которая состоялась в Женеве 4-6 декабря 2007 года. Эта конференция, прошедшая с участием представителей профсоюзов примерно 30 стран, позволила на основе опыта профсоюзных движений

сделать шаг вперед в мобилизации профсоюзов на борьбу против расизма и ксенофобии. Специальный докладчик, который предложил участникам конференции активно участвовать в процессе обзора итогов Всемирной конференции в Дурбане, считает, что профсоюзный фронт имеет кардинальное значение для искоренения расизма и ксенофобии, серьезно проявляющихся в сфере труда и занятости. Он настоятельно рекомендует Совету по правам человека тесно сотрудничать в этом важном процессе не только с профсоюзными движениями, но и с такими специализированными учреждениями, как МБТ.

40. 6 и 7 декабря 2007 года Специальный докладчик принимал участие в консультациях экспертов по вопросам, касающимся меньшинств и отказа в гражданстве или лишения гражданства, которые были организованы Независимым экспертом по вопросам меньшинств.

41. Наконец, 4 января 2008 года Специальный докладчик выступил с инициативой составления совместными силами 13 мандатариев специальных процедур коммюнике для печати с выражением озабоченности относительно трагических событий, имевших место после выборов в Кении. С учетом исторических прецедентов в этом регионе мандатарии решительно призвали кенийские власти, а также политических, этнических и религиозных руководителей положить конец разжиганию межэтнического насилия. Они также призвали международное сообщество, включая Совет Безопасности, в рамках своих полномочий принять меры по урегулированию этого кризиса.

3. Сотрудничество с региональными организациями

42. Специальный докладчик принял участие в семинаре экспертов по региональным нормам и механизмам борьбы с дискриминацией и защиты прав меньшинств, организованном по инициативе Независимого эксперта по вопросам меньшинств в сотрудничестве с Бюро Верховного комиссара Организации американских государств по правам человека 29 и 30 января 2007 года в Вашингтоне. Цель этого семинара, в котором участвовали представители правительств, правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, региональных межправительственных учреждений и неправительственных организаций, заключалась в проведении сравнительного анализа различных существующих региональных документов и законодательства по вопросам борьбы против расовой дискриминации и защиты меньшинств, в частности предварительного проекта межамериканской конвенции о борьбе против расизма и всех форм дискриминации и нетерпимости.

43. Специальный докладчик удовлетворен сотрудничеством с новым Европейским агентством по основным правам Европейского союза (ФРА), созданным 15 февраля 2007 года вместо Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии (ЕЦРК). В частности, 12 апреля 2007 года Специальный докладчик совместно с представителями нового Агентства участвовал в совещании в Вене, цель которого состояла в определении новых направлений сотрудничества. С удовлетворением отмечая расширение сферы охвата мандата на основные права, определенные Европейским союзом, Специальный докладчик хотел бы выразить пожелание в отношении того, чтобы ФРА продолжало уделять повышенное внимание борьбе против расизма и ксенофобии, применяя при этом всеобъемлющий подход к борьбе со всеми формами дискриминации.

44. Кроме того, Специальный докладчик выражает удовлетворение укреплением сотрудничества с ОБСЕ, особенно в том что касается вопросов религиозной нетерпимости и поощрения терпимости. Он, в частности, участвовал в Конференции высокого уровня на тему "Борьба против дискриминации и поощрение взаимного уважения и взаимопонимания", организованной 7 и 8 июня 2007 года в Бухаресте. Эта Конференция позволила рассмотреть нынешнее состояние практических мер, направленных на борьбу с нетерпимостью и дискриминацией. Подчеркнув универсальный характер коренных причин любых форм диффамации религий, он выделил некоторые специфические для христианофобии факторы, в частности ее глубокие исторические корни, ассимиляцию и сокращение влияния христианства на Западе, а также его политические и исторические проявления и проекции и воздействие прозелитизма некоторых евангелических движений.

45. Наконец, в рамках регионального сотрудничества с организациями гражданского общества Специальный докладчик участвовал в Стратегическом конгрессе Европейской сети по борьбе с расизмом (ЕСБР), который состоялся в Берлине 20-22 апреля 2007 года. Приветствуя приверженность и бдительность ЕСБР, которая объединяет свыше 600 НПО, занимающихся борьбой против дискриминации в Европейском союзе, Специальный докладчик хотел бы укрепить свое сотрудничество с этой Сетью, в частности в рамках совместной с гражданским обществом организации программ поездок в страны Европейского союза, а также для реализации последующих мер по итогам его поездок и выполнения его рекомендаций.

III. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ

46. В настоящем разделе Специальный докладчик хотел бы обратить внимание Совета по правам человека на особенно тревожные, по его мнению, проявления расизма, расовой

дискриминации и ксенофобии. Он полагает, что эти проявления должны занять центральное место среди вопросов, заслуживающих глубокого рассмотрения в рамках процесса обзора результатов Всемирной конференции в Дурбане, и в частности на региональных подготовительных конференциях.

А. Политические программы, поощряющие расовую дискриминацию или побуждающие к ней

47. Вопрос о политических программах, поощряющих расовую дискриминацию или побуждающих к ней, рассматривался Специальным докладчиком на протяжении всего периода выполнения его мандата, в частности в ряде докладов, подготовленных по поручению Комиссии по правам человека⁶, Генеральной Ассамблеи⁷ и Совета по правам человека⁸.

48. В этих докладах, содержащих анализ основных политических платформ, поощряющих расовую дискриминацию или побуждающих к ней, подтверждается существование следующих серьезных тенденций: банализация расизма, расовой дискриминации и ксенофобии путем их политической инструментализации; внедрение расистских политических платформ партий и движений крайне правого толка в программы демократических партий, в частности при трактовке вопросов, касающихся иммиграции, убежища, вопроса об иностранцах и терроризма, причем не только с точки зрения обеспечения безопасности, но главным образом как угрозы национальной самобытности; и наконец, растущая интеллектуальная легитимация этих платформ, выражающихся, в частности, в растущем числе так называемых научных и литературных публикаций, в которых под предлогом защиты самобытности и национальной безопасности развиваются теории и концепции объяснения социальных, экономических и политических проблем с этнической или расовой точки зрения.

49. Растущая "демократическая легитимация" этих политических платформ неразрывно связана с активизацией действий, направленных на подстрекательство к расовой ненависти, несмотря на наличие в законодательстве большинства стран положений, предусматривающих пресечение таких действий. Сторонники этих платформ, которые прямо пропагандируют ненависть в своих рассуждениях, проникнутых духом отторжения

⁶ E/CN.4/2004/61 и E/CN.4/2006/54.

⁷ A/59/330.

⁸ A/HRC/5/10.

и враждебности, все чаще характеризуют запреты подстрекательства к ненависти и дискриминации как нарушение свободы мнений и их выражения.

50. Внедрение этих платформ в политические программы демократических партий объясняется, в частности, отсутствием демонстрации твердой политической воли бороться с ними. Оно объясняется также ограниченным участием и слабой представленностью - а подчас и отсутствием участия и представленности - этнических, культурных и религиозных меньшинств в процессе принятия решений, затрагивающих политическую, культурную и экономическую жизнь их обществ, что ведет к закреплению двух основных проявлений дискриминации, жертвами которой они являются: безучастности и замалчивания. Поэтому весьма важно в контексте формирования многокультурности всех обществ понимать интеграцию не как отказ от многообразия и замыкание в самобытности, а как диалектический процесс взаимного познания и взаимодействия между различными общинами. В соответствии с этой точкой зрения руководители политических партий должны поощрять участие групп, сталкивающихся с проявлениями расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости, в процессе принятия решений, а также обеспечивать их представленность в правительствах, партиях, парламентах и гражданском обществе в целом с учетом того вклада, который эти группы могут внести в борьбу против дискриминации в политической и общественной жизни.

В. Возбуждение расовой, этнической или религиозной ненависти

51. На протяжении последних лет Специальный докладчик констатировал беспрецедентное увеличение числа актов подстрекательства к расовой, этнической или религиозной ненависти. Эти акты представляют собой важное препятствие для поощрения и защиты прав человека. На всех континентах уязвимые общины, в частности меньшинства, становились объектом выступлений и широко распространяемых публикаций, в которых содержались призывы к нетерпимости и дискриминации, что в ряде случаев приводило к актам физического насилия и психологическому давлению. Несмотря на четкое и абсолютное запрещение международными договорами по правам человека действий такого рода, в ряде государств-членов еще не разработано соответствующее законодательство и не созданы учреждения по борьбе с такими явлениями.

52. Специальный докладчик считает, что нарастание актов подстрекательства к расовой, этнической или религиозной ненависти непосредственно связано с тремя основными факторами. Банализация расизма и ксенофобии, особенно путем ее политической инструментализации и внедрения в платформы демократических партий, создала крайне негативную атмосферу нетерпимости, безразличия и потворства расизму, а то и согласия с

ним, в результате чего возникли этические, психологические и политические предпосылки, прямо способствовавшие разжиганию расовой и религиозной ненависти. Кроме того, для идеологического контекста примечательно появление риторики, основанной на понятии конфликта цивилизаций и религий, которое нашло свое отражение, в частности, в риторике некоторых политических, интеллектуальных и медийных элит. Что касается правовой сферы, то воздействие этих тенденций благоприятствовало появлению иерархизированного, антагонистического и недиалектического истолкования основных свобод, непризнанию взаимодополняемости, балансов и ограничений, тщательно разработанных в соответствующих международных договорах, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

53. В настоящее время принципиальная проблема заключается в определении порога, после которого свобода выражения мнений может законно ограничиваться в целях защиты неприкосновенности жертв. В рекомендациях совместного доклада Специального докладчика и Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, озаглавленного "Подстрекательство к расовой и религиозной ненависти и поощрение терпимости"⁹, эксперты предлагают Комитету по правам человека "рассмотреть возможность принятия дополнительных норм, касающихся взаимосвязи между свободой самовыражения, свободой религии и принципом недискриминации, посредством, в частности, разработки замечания общего порядка по статье 20" Пакта¹⁰. Действуя в этом направлении, Специальный докладчик рассматривает вопрос об организации в сотрудничестве с другими мандатариями международного семинара с участием юристов, средств массовой информации, политиков, представителей гражданского общества и соответствующих механизмов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы предложить принципы, условия и подходы, направленные на укрепление взаимодополняемости свободы выражения мнений, свободы религии или убеждений и отсутствия подстрекательства к расовой, этнической или религиозной ненависти.

С. Религиозная нетерпимость

54. На протяжении выполнения своего мандата Специальный докладчик подчеркивал, что одной из главных причин как усиления, так и в равной степени усложнения явления расизма является слияние факторов расы, культуры и религии. Он соответственно уделил особое внимание росту антисемитизма, исламофобии и христианофобии, а также

⁹ A/HRC/2/3.

¹⁰ Там же, пункт 61.

враждебности к другим духовным и религиозным традициям. Его последний доклад по этому вопросу, посвященный вопросу о борьбе с диффамацией религий¹¹, который был представлен Совету по правам человека на его шестой сессии, следует рассматривать с учетом его предыдущих докладов Комиссии по правам человека о положении мусульман и арабского населения в различных частях мира, в которых он уделит пристальное внимание случаям насилия и нападений на их места отправления культа, культурные центры, торговые и другие предприятия и их собственность в период после событий 11 сентября 2001 года¹². Эта тревожная тенденция подтверждается в его докладе "Диффамации религий и глобальная борьба против расизма: антисемитизм, христианофобия и исламофобия"¹³.

55. В своем последнем докладе Специальный докладчик в соответствии с просьбой Совета по правам человека обратил особое внимание на исламофобию, но рассмотрел также другие проявления религиозной дискриминации, в частности антисемитизм, христианофобию и призывы к ненависти в связи с религиозной или духовной практикой других этнических или религиозных групп. Этот всеобъемлющий подход основан на его убеждении в том, что одинаковое отношение ко всем формам дискриминации представляет собой необходимое условие для эффективной борьбы с любыми проявлениями дискриминации и этнической, культурной и религиозной нетерпимости.

56. Специальный докладчик обращает внимание прежде всего на растущую тенденцию к диффамации религий, которая порождается следующими факторами: амальгамой расы, культуры и религии, все большей политической инструментализацией религии и интеллектуальной и идеологической подозрительностью к религиозному феномену. В плане идеологическом все более широкое распространение получает манихейская концепция столкновения цивилизаций и религий, которая отражается в идеях и риторике политических, интеллектуальных и медийных элит. Концепция конфликта цивилизаций, и прежде всего религий, как питательная почва для диффамации религий представляет собой новый фронт для теоретиков "холодной войны". В силу своего значительного воздействия и скрытого, но глубокого влияния эта новая идеология постепенно превращается не только в своеобразную координатную сетку мира для растущего числа политиков и руководителей влиятельных средств массовой информации, но и в новую парадигму для интеллектуальных и научных кругов. Ее идеологическая эффективность

¹¹ A/HRC/6/6.

¹² E/CN.4/2003/23, E/CN.4/2005/19 и E/CN.4/2006/17.

¹³ E/CN.4/2005/18/Add.4.

обусловлена интеллектуальной инструментализацией защиты самобытности и национальной безопасности и борьбы с терроризмом, сводимой к ее исключительно религиозному измерению. Рассмотрение этих вопросов преимущественно с упрощенческих и манихейских позиций в духе "холодной войны" приводит к легитимизации двух основных целей: поощрения либерализма, понимаемого только в его материалистическом аспекте, враждебности и подозрительности к религиозному и духовному феномену, который искаженно изображается в качестве антиномии прогрессу и свободе, и идеологического, селективного и иерархического истолкования прав человека и основных свобод. Именно в этот контекст и вписываются некоторые серьезные проявления усиления расизма и ксенофобии: успехи на выборах сторонников расистских и ксенофобных платформ и их проникновение в демократические институты, рост расистского насилия, все большая демонстрация расизма элитами, интеллектуальная и медийная рециркуляция концепций, легших в основу исторических предрассудков, а также истолкование иммиграции с этнической точки зрения и ее трактовка исключительно с позиций, продиктованных соображениями безопасности, а не соблюдения прав человека.

57. Наиболее серьезным проявлением в этом контексте на сегодняшний день является рост исламофобии и усугубление положения арабских и мусульманских меньшинств в мире, в частности, в период после событий 11 сентября 2001 года. О серьезности положения свидетельствуют три основных новых явления: эссенциалистская увязка ислама с насилием и терроризмом, подпитываемая интеллектуальными конструкциями, используемая в качестве инструмента политической риторики и усиливающаяся под воздействием имиджа, который создается и преобладает в средствах массовой информации, глубоко проникая в структуру народного сознания; желание сделать невидимыми внешние проявления ислама и навязать молчание людям, его исповедующим, в частности посредством создания препятствий для строительства мечетей или минаретов или посредством подавления элементов самовыражения и признаков ислама, проявляющихся в культуре и одежде; контроль и наблюдение за местами отправления культа и культурными учреждениями - и даже за самой проповедью ислама, - обусловленные главным образом соображениями безопасности, и, как следствие, ужесточение политики и принятие законодательных, административных и полицейских мер, направленных на стигматизацию или криминализацию национальных меньшинств или иностранцев мусульманского вероисповедания. Наиболее символичной в этом отношении является подозрительность к исламу, которая, например во Франции, выражается в политике приема для обучения на имамов лиц, кандидатуры которых утверждаются в Республике Парижским католическим институтом.

58. Антисемитизм как самая древняя историческая форма дискриминации и диффамации религий не только сохраняет свое глубокое влияние среди верного ему электората, в частности в новой Европе, но и подспудно овладевает другими регионами мира, что отражают как высказывания политиков, так и публикации, насаждающие старые стереотипы. Отрицание или сомнение в реальности истребления евреев Европы и Холокоста во время второй мировой войны являются собой новейшее воплощение этого глубоко укоренившегося антисемитизма. В ходе своих поездок и в рамках своих исследований Специальный докладчик выявил серьезные масштабы негласного, но глубокого антисемитизма, проявления которого маскируются и затеваются соображениями репутации или власти и соответствующими стратегиями.

59. В некоторых общинах трактовка израильско-палестинского конфликта и чрезвычайно тяжелого положения палестинского народа с расовой, а не политической точки зрения создает питательную почву для новых форм и проявлений антисемитизма. Глубинными источниками этой новой формы антисемитизма являются отождествление Государства Израиль с еврейскими общинами, проживающими в диаспоре или в Израиле, эссенциалистское вычленение неких сущностных отличительных признаков еврейского народа и непризнание его культурного, религиозного и политического многообразия.

60. Вызывает тревогу развитие христианофобии, которая стимулируется двумя факторами: ассоциированием христианства с Западом, вытекающим как из их исторической близости во времена европейской колонизации, так и из современной политической и интеллектуальной риторики относительно христианской идентичности Европы, в частности применяемой для возражения против вхождения Турции в Европейский союз, а также из прозелитизма некоторых евангелических движений, в частности в Южной Америке, Африке и Азии.

61. В некоторых регионах мира жертвами исторической дискриминации и современного неприятия многообразия являются также последователи индуизма и сикхизма. Религиозные и духовные традиции автохтонных народов и общин потомков выходцев из Африки все еще служат основой для дискриминации и демонизации, исторические истоки которой кроются в других религиях.

D. Неприятие многокультурности

62. Одним из глубинных источников усиления расизма и ксенофобии является идеологическое, культурное и политическое сопротивление формированию этнического, культурного или религиозного многообразия. Интеллектуальная и культурная стратегия борьбы с расизмом должна сосредоточиться на восприятии и поощрении

демократической, эгалитарной и интерактивной многокультурности. Создание многокультурных обществ является результатом длительного исторического процесса контактов между народами, культурами и религиями. Как правило, механизм организации этих обществ формировался под влиянием фактора признания, объединения и единства, т.е. национальной идентичности. Корреляция между понятиями идентичности и нации находит свое выражение в политическом и правовом понятии "государство-нация", на основе которого создавалась структура большинства современных обществ. Главная проблема большей части современных обществ заключается в глубоком противоречии между государством-нацией как проявлением исключительной национальной идентичности и динамичным процессом формирования многокультурности этих обществ.

63. Проблема дискриминации в многокультурном процессе проявляется в двух важных аспектах. Наиболее заметный - политический, экономический и социальный - аспект характеризуется точным соответствием между матрицами маргинализации и этнической, расовой или религиозной принадлежности в многокультурном обществе. Однако в глубоком смысле ставка на идентичность в многокультурном процессе иллюстрируется борьбой против дискриминации на попрание исторической памяти и системы ценностей, где сильнее всего проявляется сопротивление многокультурности. Этот аспект, зачастую игнорируемый политическим руководством, свидетельствует о необходимости того, чтобы правовая стратегия борьбы против расизма сопровождалась этической и культурной стратегией, позволяющей выявлять и искоренять глубинные источники старых и новых проявлений расизма и ксенофобии и увязывать борьбу против расизма с формированием в долгосрочной перспективе эгалитарной, демократической и интерактивной многокультурности.

64. Иными словами, для кардинальной борьбы с расизмом в долгосрочной перспективе любое многокультурное общество должно решить такую культурную задачу, как укрепление взаимосвязи между признанием, защитой и уважением этнических, религиозных и культурных особенностей, с одной стороны, и поощрением и признанием общих универсальных ценностей, складывающихся в результате взаимодействия этих особенностей и их взаимообогащения - с другой. В проекции демократической, эгалитарной и интерактивной многокультурности универсальность должна быть той ценностью, которая обеспечивает соединение и высшее выражение процессов взаимодействия и взаимообогащения отдельных идентичностей различных составляющих многокультурного общества, а также стимул к их гармоничному сосуществованию. Таким образом, органично присущие культурному многообразию трения в сфере самобытности становятся основной движущей силой национального единства, включающего и сохраняющего многообразие и жизнеспособность его составляющих.

Поэтому необходимо переосмыслить значение универсальности в динамичном развитии многокультурного общества.

Е. Дискриминация в отношении беженцев, иммигрантов и просителей убежища

65. Одно из основных проявлений питающего расизм и дискриминацию неприятия многообразия состоит в отношении к вопросам, касающимся беженцев, просителей убежища и мигрантов. Эти группы постоянно находятся в ситуации крайней уязвимости, которая значительно ухудшилась после событий 11 сентября 2001 года. В силу чрезмерной приверженности борьбе против терроризма обращение с мигрантами, беженцами и просителями убежища несет на себе отпечаток подозрения в потенциальной опасности, недоверия и враждебности к их культурам и религиям. Эти чувства порождают повсеместное распространение политики, направленной на ограничение экономических и социальных прав данных категорий лиц, и свидетельствуют об ослаблении соблюдения прав человека вследствие возобладания политического примата безопасности над приматом права.

66. Предметом постоянной озабоченности продолжает оставаться применяемая во многих странах практика унижительного обращения с просителями убежища, беженцами и иммигрантами в зонах ожидания, в частности в аэропортах, портах и на вокзалах. В этой связи правозащитные организации осуждают превращение зон ожидания в "зоны бесправия", где отсутствуют или с трудом доступны средства обжалования и правовой защиты, где сотрудники сил правопорядка прибегают к физическому насилию и оскорблениям расистского характера, где отсутствуют элементарные санитарно-гигиенические условия и практически отсутствуют меры защиты женщин и детей. Растущее количество и серьезность насильственных инцидентов, происходящих вследствие тяжелых условий в этих местах, а также характер процедур высылки или возвращения лиц указывают на необходимость уделения особого внимания этой форме усиления дискриминации и расизма.

67. Что касается проявлений дискриминации, с которыми сталкиваются беженцы, то Специальный докладчик хотел бы сослаться на Заключение № 104 (LVI-2005) по вопросу о местной интеграции, принятое Исполнительным комитетом Управления Верховного комиссара по делам беженцев. В этом Заключении подчеркивается, в частности, что интеграция представляет собой динамичный и многогранный двусторонний процесс, требующий усилий всех соответствующих сторон, включая готовность беженцев приспособливаться к условиям принимающего общества, не теряя при этом своей культурной самобытности, а также соответствующую готовность общества и общественных институтов принимающей страны приглашать беженцев и удовлетворять

потребности разнородного контингента. Подчеркивая важность ценностей многообразия, недискриминации и толерантности в этих процессах, он призывает, среди прочего, к осуществлению антидискриминационной политики и мер судебной защиты, направленных на борьбу с институциональной дискриминацией и на содействие развитию позитивных аспектов плюралистического общества.

68. Специальный докладчик удовлетворен превосходным сотрудничеством, налаженным с Управлением Верховного комиссара по делам беженцев, в частности в том, что касается подготовки его поездок и наблюдения за реализацией рекомендаций, сформулированных в его докладах о миссиях.

Г. Дискриминация по признаку кастовой принадлежности

69. Согласно наиболее достоверным оценкам и исследованиям, 250 млн. человек в разных частях мира, особенно в Азии и Африке, страдают от дискриминации по признаку кастовой принадлежности или аналогичных систем наследуемого статуса, являясь постоянно уязвимыми в плане отчуждения, маргинализации и насилия. Дискриминация, мишенью которой они являются, затрагивает как их гражданские и политические права, так и их экономические, социальные и культурные права, проявляясь, среди прочего, в неспособности или ограниченной способности менять наследуемый статус; социально обусловленных императивных ограничениях на заключение брака с лицом, не принадлежащим к их общине: частной и общественной сегрегации, в том числе в области жилья и образования, доступа к местам общественного пользования, местам отправления культа и общественным источникам продовольствия и воды; ограничении свободы отказаться от наследуемых занятий или унижающей достоинство либо опасной работы; долговой кабале: незащищенности от дегуманизирующих дискурсов, касающихся запятнанности или неприкасаемости; и общем отсутствии уважения к их человеческому достоинству и равенству.

70. После Всемирной конференции в Дурбане вопрос о дискриминации по признаку кастовой принадлежности был включен в международную повестку дня. Несмотря на возражения нескольких государств-членов, основные правозащитные органы, занимающиеся вопросами расизма и дискриминации, четко указали на то, что запрещение дискриминации такого рода подпадает под сферу действия существующих договоров, в частности Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В этом смысле КЛРД на своей сорок девятой сессии пришел к заключению, что "положение зарегистрированных каст и зарегистрированных племен подпадает под

действие Конвенции"¹⁴. Он также отметил, что дискриминация по признаку кастовой принадлежности представляет собой одну из форм расовой дискриминации и что "понятие "родовое происхождение" имеет свой собственный смысл и не должно смешиваться с расовым, этническим или национальным происхождением"¹⁵. В своей Общей рекомендации XXIX (2002 года), касающейся дискриминации по признаку родового происхождения, КЛРД еще больше уточнил свою позицию относительно этого вопроса, "твердо подтвердив, что дискриминация по признаку "родового происхождения" включает в себя дискриминацию в отношении членов общин на основе таких форм социальной стратификации, как касты и аналогичные системы наследуемого статуса, которые сводят на нет равное осуществление ими прав человека или препятствуют ему".

71. В этом контексте женщины и девочки становятся жертвами дискриминации по множественным признакам, в некоторых случаях доходящей до сексуальной эксплуатации и принудительной проституции. Эти конкретные примеры двойной дискриминации уже были признаны в Дурбанской декларации и Программе действий, где отмечается, что "расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость в различных формах затрагивают женщин и девочек и могут относиться к числу факторов, приводящих к снижению их жизненного уровня, нищете, насилию, множественным формам дискриминации и к ограничению или исключению возможностей осуществления ими своих прав человека". Для того чтобы положить конец этой форме дискриминации, значительные усилия в законодательной, судебной областях и области образования должны сопровождаться демонстрацией твердой политической воли.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

72. **Специальный докладчик предлагает Совету по правам человека обратить внимание государств-членов на тревожные признаки ослабления борьбы с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией, в частности на рост насильственных проявлений расизма, и напомнить им о первостепенном значении политической воли, которая находила бы свое выражение в отказе от банализации расизма, ксенофобии и нетерпимости, в отказе от использования этих проявлений в политических и предвыборных целях и в систематической борьбе с ксенофобными и политическими платформами.**

¹⁴ CERD/C/304/Add.13, пункт 14.

¹⁵ CERD/C/304/Add.114, пункт 8.

73. В этой связи он предлагает Совету призвать государства-члены в срочном порядке разработать национальное законодательство, направленное против расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, как это предусмотрено Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

74. Совету по правам человека предлагается обратить внимание государств-членов на серьезность таких явлений, как диффамация религий, антисемитизм и христианофобия, и особенно исламофобия, и на необходимость активизации их борьбы с ними путем укрепления диалога между религиями и культурами на темы общих для всех религий нравственных ценностей, критического самоанализа для каждой религии исторических и теологических источников диффамации, которой она подвергается, и поощрения к взаимному познанию и совместным действиям в ответ на основополагающие вызовы демократии, развитию, миру и поощрению прав человека.

75. Совету предлагается призвать государства-члены вести систематическую борьбу с возбуждением расовой и религиозной ненависти посредством обеспечения чуткого баланса между защитой секуляризма и уважением свободы религии и посредством признания и уважения взаимодополняемости всех свобод, перечисленных в Пакте о гражданских и политических правах.

76. Специальный докладчик рекомендует Совету по правам человека обратить особое внимание государств-членов на связь между борьбой против расизма, расовой дискриминации и ксенофобии и формированием демократической, интерактивной и эгалитарной многокультурности.

77. В этом же духе Совету предлагается обратить внимание государств-членов на глубокие исторические и культурные корни расизма. Борьба против расизма должна вестись как на экономическом, социальном и политическом фронте, так и на поприще культуры и самобытности, т.е. с учетом диалектической связи между уважением культурных и религиозных особенностей общин и групп меньшинств и взаимообогащением и взаимодействием между всеми общинами в государстве. Специальный докладчик рекомендует Совету обратить особое внимание государств-членов на важную роль создания интеллектуального фронта борьбы против расизма и, следовательно, важность борьбы - посредством просвещения, научных исследований и информирования - с идеями, концепциями и стереотипами, способными возбуждать или легитимизировать расизм, расовую дискриминацию и ксенофобию.

78. Совету по правам человека предлагается призвать государства-члены к тому, чтобы при рассмотрении вопросов, касающихся иммиграции, убежища и положения иностранцев и национальных меньшинств, превалировало международное право и положения международных договоров, в частности Пактов и Дурбанской программы действий, и тем самым обеспечивалось соблюдение их прав.

79. Совету по правам человека предлагается подчеркнуть опасность проявлений и практики расизма и ксенофобии в зонах въезда в страну, приема и ожидания. Существенно важно, чтобы эти зоны не превращались в "зоны бесправия" для неграждан в целом, и особенно для иммигрантов и просителей убежища.

80. В целях противодействия усилению расизма и ксенофобии и смешению факторов расы, культуры и религии Специальный докладчик вновь подчеркивает свою рекомендацию относительно необходимости точной оценки проявлений расизма и ксенофобии и создания с этой целью в рамках Управления Верховного комиссара по правам человека постоянного органа по наблюдению за расистскими явлениями, чей ежегодный доклад представлялся бы Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее одновременно с общим и промежуточным докладом Специального докладчика.

81. Специальный докладчик предлагает включить его общий доклад и его рекомендации в документацию, представляемую всем инстанциям, участвующим в процессе обзора реализации итогов Всемирной конференции в Дурбане, а его доклады о поездках в страны - в документацию, представляемую на региональных совещаниях в рамках этого процесса.

82. Наконец, Специальный докладчик рекомендует Совету по правам человека обратить внимание государств-членов на опасность и глубокие корни усиления старых и новых проявлений расизма и ксенофобии. Совместное действие факторов динамичного развития многокультурности и глобализации не позволяет ни одному обществу остаться в стороне от этих явлений, которые сегодня представляют собой одну из наиболее серьезных угроз демократии и гармоничному сосуществованию всех обществ. Поэтому срочно необходим энергичный и консенсусный ответ международного сообщества на эту угрозу.

83. В этом контексте Совету предлагается подчеркнуть, что Дурбанская программа действий на сегодняшний день является наиболее тщательно разработанным ответом на эти явления. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы процесс обзора реализации итогов Дурбанской конференции стал поводом для демонстрации

твердой политической решимости международного сообщества принять меры в отношении этих явлений и разработать не только политические, правовые и культурные меры, способные дополнить Дурбанскую программу действий во всех тех моментах, которые могли стать предметом споров после Всемирной конференции, но и предложить пути и средства осуществления пересмотренной программы, позволяющей соответствующим образом реагировать на серьезность положения. Дальнейшая демонстрация отсутствия политической воли перед лицом этих явлений в сочетании с провалом процесса обзора реализации итогов Всемирной конференции открыли бы дорогу прежде всего к усугублению пагубных тенденций, упомянутых в настоящем докладе, а именно к росту расистского насилия, политической инструментализации расизма и его интеллектуальной легитимизации.
